

На видном месте, под весёлым небом

На родине классика в Таганроге
за три года до его юбилея
высадился столичный десант.
Чтобы участвовать в первом
Чеховском книжном фестивале

«Родился я в доме Балотова (так говорит моя мать) или Гнутава на Палицейской улице, в маленьком флигеле во дворе Дома этого, вероятно уже нет» — писал Чехов в 1902 году

✎ МАРИНА ТОКАРЕВА

...Над Таганрогом — веселое небо. На улицах горы арбузов, пахнет волей и странствиями. Неожиданный город, родина Антона Чехова и Фанны Раневской, отмечен какой-то нероссийской праздничностью. Террасы над морем, внутренние дворики, стройные фасады двухэтажных домов с большими «нерусскими» окнами. Вода в бухте заросла зеленой цвелью, но повсюду — над собором, в стенах которого засели ядра со времен турецкой войны, над набережной со старой Каменной лестницей, над тенистыми улочками — витает дух приморской колонии, где некогда обитали купцы — итальянцы, греки, евреи, турки. От них, как след на песке, остались улицы — Итальянская, Греческая.

На видном месте

Царь Петр заложил два небывалых для России города с радиально-лучевой планировкой почти одновременно. Сначала Таганрог, через пять лет Петербург. Крепость на Азове в форме кленового листа возвел в 1698-м, а в 1671-м разрушили до фундаментов: тяжкий долг проигравших турецкую военную кампанию. Но уже через 70 лет Екатерина повелела: восстановить! И Таган-Рог (что означает «видное место») сразу прирос каменистым торговым городом. В нем нет и тени провинциального уныния. Но именно отсюда Чехов вывез знание ме-

щанской жизни, ужас перед ее духотой, тоску, отрывающуюся во многих рассказах.

Чеховские дома в Таганроге бережно хранимы — и маленький, где он родился, и другой, много просторней, где располагалась родительская лавка, он так теперь и называется: музей «Лавка Чеховых». «Как душно и уныло!» — сказано в «Степи»; это испытано здесь, в низких маленьких комнатках с прочным уютом: белые скатерти, темные образа, фикусы, сундуки. Папенька, Павел Егорович, как известно, был «крутенок»; теснота уклада ощущалась как теснота жизни.

В гостиной под стеклом — единственный документ: кутчая, подтверждающая, что семья выкуплена дедом Чехова из крепостных. На первом этаже в лавке блестят весы и медная посуда, стоят на прилавках сахарные головы, мешки с колониальными товарами.

От Петра до Путина

В кабинете Николая Федянина, мэра Таганрога, три портрета: Петр I, Антон Чехов и Владимир Путин. Без первого не было бы города. Без второго он не был бы известен миру. Без третьего — сами понимаете — вообще ничего не происходит.

Таганрогу с Федяниным, похоже, повезло. Во власть он пришел с производства, из литейного цеха. Представления — человеческие, закалка — рабочая. Оборотистый, крепкий хозяин про город говорит, как про стройку: первая очередь проблем вторая

С первых дней Федянин пошел крестовым походом за цивилизацию. Вначале приговаривал: «Пусть хоть бедняк, но чистенько» — и тихо ставил мусорные контейнеры. Но однажды таганрожцев поразил гневный вид сложного, всегда уравновешенного мэра в телезкране: «Урны мы поставили, мусор аккуратно вывозим! Что же вы делаете?! Вам что, как при Чехове, еще свиней на улицы пускать?!»

Уже года два город чистый.

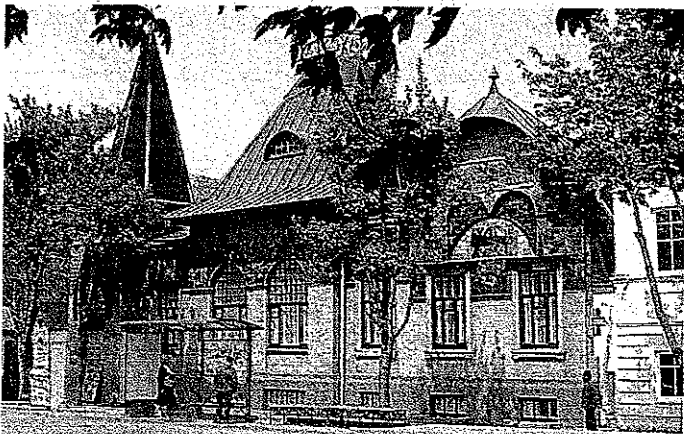
Сегодня в Таганроге, как в Греции, всё есть: ракеты и самолеты, подлодки и автомобили, трубы для нефти и газа, порт. Оборонные предприятия работают на военный флот, «Красный котельщик» — на отрасль Чубайса. Город прибыльный, всегда таким был, хотя заводы-кормильцы в годы перестройки стояли. Подъем начался в 2000 году и идет упорно. Да, пришлось потесниться: лаковые куски прибрали московские вратчи, но торговать и хозяйничать здесь умели всегда.

Собственный дом мешан Чеховых

Чехов для Таганрога не прошлое, а будущее. Как-то в начале своего президентства Путин ночью завернул сюда по дороге из Ростова и удивился энтузиазму южного гостеприимства: город спать не ложился, ждал, выказывал неорганизованную радость. «Чеховский

указ» № 111 «О праздновании 150-летия со дня рождения» от 14 февраля 2006 года был подписан без лоббирования и проволочек.

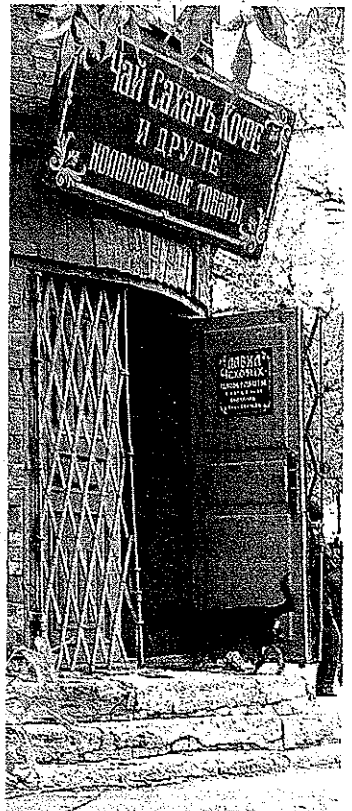
Бюджет уже ясен. В нем четыре главных направления: «ремонт объектов, связанных с именем Чехова; реконструкция объектов культуры; популяризация творческого наследия; ремонт и благоустройство объектов социально-культурной инфраструктуры». Крупным счетом 955 млн рублей должно быть освоено с 2007 по 2010 год. Из них 237 дадут федералы, 613 — область, 105 — город.

К этому шедевр модерны, по непроверенным данным, приложили руку Штетель, Герих, Васнецов, Врубель. Негоциант Шаронов построил его, чтобы дать в приданое дочери

«В лице Чехова... была какая-то складка, напоминающая простодушного деревенского парня» — заметил Корсакин

Лавка Павла Егоровича Чехова, где Антон помогал отцу, теперь — часть музея

В грандиозных планах новое здание библиотеки позади исторического дома, выстроенного Шехтелем, всероссийский научный чеховский центр, реставрация дворца Алфрейда (работы, между прочим, Штакеншнейдера), петровских казарм, памятников, а также — театральные фестивали и спектакли, переиздания книг, электронный «Вес Чехов» с архивами. Его монументальная фигура работы Юлиана Рукавишникова тоже будет отреставрирована и получит новый гранитный постамент. Улица Чехова (бывшая Полцейская), на которой он родился, преобразится вся — от деревьев до тротуаров, от фонарей до скамеек.

— Исторические объекты, — говорит Федянич, — к счастью, больших затрат не требуют. Их удалось сохранить. Просто всё похорошеет, и это пойдет на пользу городу. Впрочем, в радостном предвзвешенном раскладе почти случайно обнаружилась большая прореха. Единственный в городе дом действительно принадлежавший Чеховым, не взятый внаем, а собственный, одноэтажный, в генеральном плане не вошел.

На улице Розы Люксембург обитает семья из пяти человек. Восемьдесятлетняя Мария Ивановна Базель въехала сюда еще до войны, под был саманным, на окна ставни. С дочерью, ее мужем и внуками живут здесь много лет, надеясь на расселение. В чеховском гнезде, не успевшем стать родовым, тренции от фундамента до крыши. На стене доска: «С этим домом связаны годы юности и первых литературных проб будущего писателя Чехова». И даты: 1874-1879 годы.

Дом построил отец будущего писателя, исполнив страстную мечту бывшего крепостного, но наследиться не смог, не успел: разорился, вынужден был покинуть Таганрог. За ним в Москву потянулись домочадцы. В доме оставался один Антон — и это, говорят чеховеды, самый загадочный период его жизни. Доучивался в гимназии, продавал вещи, оставшиеся от развала; чем и как жил — свидетельства почти нет.

Узнав о намерении «открытия», милейшие дамы из городской администрации, тязко вздыхают, намекая на безудержную алчность нынешних жильцов: заламывают столько, что

подступиться. Возможно. Но странно. Похоже, «объект» просто «забыли» внести в нужный реестр или сочли, что чеховских памятников в городе и так хватает. Впрочем, еще не поздно.

И еще одно здание в Таганроге хранит тайну: дом, где скончался император Александр I. Через год после его кончины и восстания на Сенатской, в 1826-м, здесь открыли первый мемориальный музей России. Сейчас на Греческой улице в мрачноватом, запущенном здании детский санаторий «Березка». От прежних времен, говорят, остался лишь крыльцо, на котором был закреплен балдахин над постелью царя.

Пушкинские иероглифы

— Где дом Чайковского? — спрашиваем миллионеров на набережной. Качают фуражками: «Вы нас про Чехова спросите, всё расска-

И смогли. Фонд создал сначала проект «Сельская библиотека», охват которого — вся страна, затем проект «Чтение» охват которого — все русскоязычные. И то и другое выросло до национального масштаба. Веденяшина и ее сотрудники, помогающие библиотекам комплектовать фонды, отбирая, закупая, отправляя в глубинку книги, работают на будущее.

Прежде приходилось биться за каждый грош. Но с тех пор как с уст первого лица страны с важным слетело слово «библиотека», по первым окончаниям чиновников прошел нужный сигнал. Средств на книги для сел и городов мигом стало существенно больше.

— Если баба Клава из села Кукуево хочет прочесть Маринину — считают в фонде, — она должна иметь такую возможность. Но не только ее.

Просветительскую роль «Пушкинская библиотека» взяла на себя добровольно.

Фонд «Пушкинская библиотека» уникален — почти как собрание, давшее ему имя. Когда Сорос со своими немалыми средствами покинул Россию, люди, с ним работавшие, испытали приступ здоровой амбициозной злости: сможем и сами. И смогли.

жем! Дом Ипполита Ильича, брата великого Петра, между тем — в двух шагах Института, покое, коснулся лишь одного классика.

Всю по-летнему знойную осеннюю неделю город дышал литературой: встречами, поэтическими вечерами, выступлениями и дискуссиями. Горожане бродили по книжной выставке, покупали книги на ярмарке в парке, открывали сезон в театре. Имя Чехова самое произносимое в эти дни.

Чеховский фестиваль-встряску Таганрог, подогрет ожидания: юбилей А.П. еще не скоро, но весть о грядущем обновлении уже достигла слуха горожан. И властям, и гражданам загорелось сделать фестиваль ежегодным, создать логичный бренд «Таганрог — книжный город».

..Та, которая заваривала эту кашу — а варится она ныне по всей России, — окончила некогда Институт народов Азии и Африки Японские иероглифы, уверена Мария Веденяшина, генеральный директор некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека», приучают к логике и дисциплине.

Фонд «Пушкинская библиотека» уникален почти как собрание, давшее ему имя. Когда Сорос со своими немалыми средствами покинул Россию, люди, с ним работавшие, испытали приступ здоровой амбициозной злости: сможем и сами.

Простая и важная задача — качественную литературу в массы — решается последовательно, системно. В глубинку благодаря фонду, приезжают неведомые «звери»: стиличные писатели и поэты, лауреаты престижных литературных премий, лучшие издатели. — «Вагриус» — «Новое литературное обозрение»..

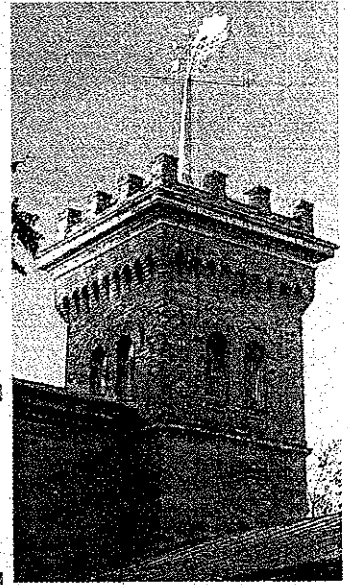
Идея «Пушкинской библиотеки» тяготеет к простоте пушкинского слога. Изданы 100 томов русской классики, серия «Золотой фонд мировой литературы», серия «Внеклассное чтение». Фонд выпускает журнал «У книжной полки» — навигатор и лоцман в море печатной продукции.

С фестивалем в Таганроге по приглашению фонда высидели небольшой десант детских писателей — Тамара Крякова, Станислав Востоков, Андрей Усачев.

...В школе № 38 на праздничной линейке 1 сентября вместе наблюдаем потомков таганрогских колонистов: у одних — глаза-маслы, вечный отлив смуглоты на коже, у других — очи небывалой синевы, шашки белокурых кудрей. Охотно и легко вступают в «интерактив», смеются, шутят — на родине того, кто всю жизнь «вытраивал из себя раба» подрастают раскованные, красивые люди.

Мую душу потряс вдумчивый третьеклассник Сергей Боднар, прочитавший стихи с посвящением Антону Павловичу. В них автор утверждал, что Чехов писал «...о бедности, о гордости, о радости, о горести», называл свои любимые произведения — «Хамелеон», «Беглец», «Каптанка» — и под конец торжественно заверял: «В будущем и всё прочту, Чехова люблю и чтю!» Заподозрив учительскую провакцию, я отловила фаната русской прозы и попросила еще стихов. Прочел философскую лирику. Финал был таков: «...осенью время зонета, и будет всегда благодать!»

...Со взрослыми читателями встречались ведущий редактор «Вагриуса» Елена Шубина и мастытый прозаик Александр Кабаков, провоцируя в охотом до разговоров народе дискуссии о современной жизни, литературе и — куда без этого? — судьбах России.

«Если бы был богат, непременно купил бы дом, где жил Ипполит Чайковский», — признался однажды Чехов

ДОСЛОВНО

Антон Чехов: «... напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочтении, целовании половских рук, поклонник чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный ходивший по урокам без галюш, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности толк ко из сознания своего ничтожества. напишите, как этот молодой человек выдвигает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая, человецкая».

...Воздух Родины — самый здоровый воздух. Жаль, что я не богатый человек и живу только на заработок, а то бы я непременно купил себе в Таганроге домик, поближе к морю, чтобы было где погореться в старости».

И еще один слой фестивальных событий: поэт Виталий Пуханов привез молодых лауреатов премии «Дебют». Поэты московские читали стихи вместе с поэтами таганрогскими, и никто не встречал «друг друга надменной улыбой».

...Наш отель назывался «Бристоль». Класс — столичный. В первый же вечер делаем открытие: одинаковых номеров в нашем отсеке нет, все с легкой сумасшедшиной. Один в стиле мадам Баттерфляй, гирлянда цветных фонарей и громадная кровать на подиуме (забыл о котором гость города, поднявшийся в ночи, с трюхотом приземляется на пол), другой — сдержанно-английский, третий — с балдахином в лилиях, четвертый — тотално розовый с громадным розовым же зверем на постели. А крупнейшему прозаику современности Александру Кабакову достался красный хай-тек с огромным плакатом «No problem!», на котором глумливый младенец месяев восьми, этакий зловедущий пупс, зорко присматривал за обитателем. Засмотревшись на него, Кабаков тоже ружнул и нанес себе рану.

...Театр после роскошной реконструкции открывался концертом Козакова. Михаил Михайлович вышел, с ходу взял зал. В городе, где умер император Александр I и по легенде началась история старца Федора Кузьмича, мастер сцены начал с поэмы Давида Самойлова «Струнчан», не короткой, сложного размера. Затем, справившись с первым барьером победно погарцевал дальше — к Пушкину, Мандельштаму, Бродскому. Козаков недаром частый участник выездных программ «Пушкинской библиотеки». За два с лишним часа в оголтелой жаре он явил память, которой аналогов нет, и редчайший среди артистов такт в отношении музыки стиха.

...Чеховский фестиваль отхлынул с азовских берегов, оставив после себя книги в школах, детских домах, на заводах. Тысячи книг. Подарок издательства «Вагриус» и «Пушкинской библиотеки».

Николай Федянич, мэр Таганрога, обещает руками за ежегодный Чеховский фестиваль

ЧЕХОВСКИЙ КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ Таганрог 2007

«Крокодил!» — весело бросал в зал мастер «интерактива» писатель Андрей Усачев, и дети с восторгом откликались: «Шлбл, шлбл!»

Михаил Козаков дарит Таганрогской библиотеке деутюмных своих сочинений